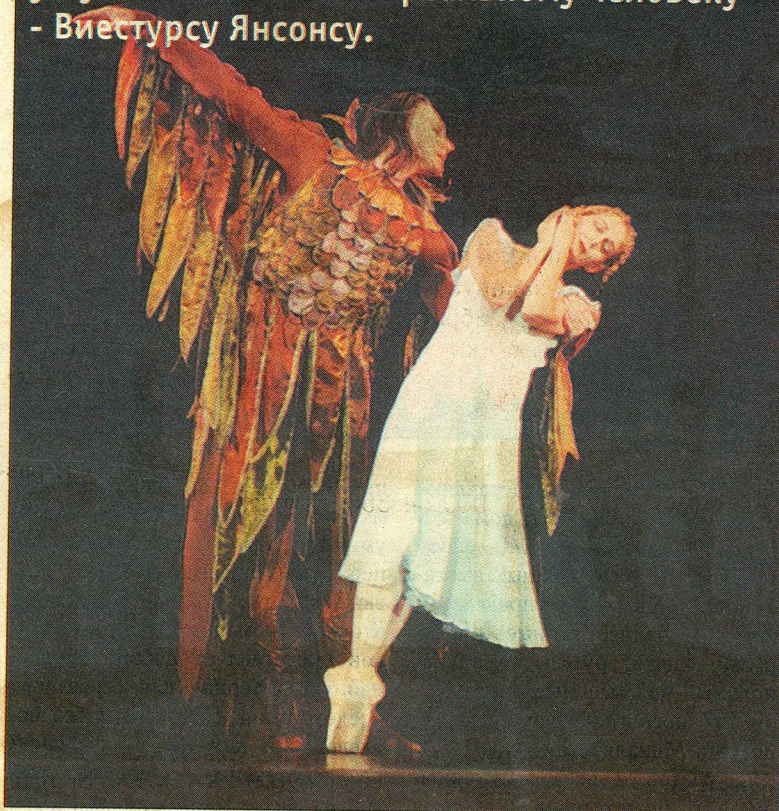

Он снял с головы парик - длинные, до плеч, с проседью "волосы", быстро, привычным движением стер с лица грим - взглянул в зеркало и... маг и чародей Дроссельмейер, полчаса до этого вершивший судьбы Маши и Щелкунчика, уступил место вполне реальному человеку - Виестурсу Янсонсу.

2. Харри РОСПУ

- Виестурс, как вам представляется толкование роли Дроссельмейера - как вершителя судеб, держащего в своих руках нити всего сюжета? К тому же в постановке Май Мурдмаа он появляется на сцене раньше главных героев - вместе с гномиками, своими "помощниками", при звуках увертюры?

- Думаю, такое истолкование

Коварная роль

- Дроссельмейер, по вашему мнению, добрый волшебник?

- Да, конечно. Это очень интересная и ответственная роль.

- Роль, которая может усилить впечатление от всего спектакля, или наоборот.

- Да, очень коварная роль. Ведь можно и разрушить замысел Май и главную мысль сказки.

Добрый волшебник Дроссельмейер

все ученики балетных училищ бывают заняты в "Щелкунчике", хотя не многим удается впоследствии быть Машей или Принцем.

- Я танцевал Принца в Риге, в 1979 году. Это была, между прочим, моя первая партия в ряду классических принцев. А до этого, учась в Рижском хореографическом училище, я был крысой (смеется) и танцевал вальс. С "Щелкунчиком" у меня очень много связано. Поскольку спектакль шел на Рождество и Новый год, и в каждом я был занят. Можно сказать - и танцуя, и смотря из-за кулис. В Риге он шел сначала в постановке В.Вайнонена, потом в нее внесли кое-какие изменения, и, кроме партии Принца, я танцевал и восточный танец. Но в постановке Май Мурдмаа меня привлекает то, что роль Дроссельмейера очень видная, в ней есть и что танцевать, и что играть.

- Да и костюм больно хорош, и сценическое решение образа эффектное (художник - Чарлз Кузик Смит, Шотландия. - Т.У.). Если у Гофмана Дроссельмейер - маленький сухонький старичок с морщинистым лицом и черной повязкой на глазу, то здесь он настоящий волшебник, превращающийся во сне в филина.

- Знаете, у меня возникают ас-

Музыкальный "Щелкунчик"

- И тем труднее он для постановщика - очень сложно хореографически прочитать эту гениальную партитуру. Особенно знаменитые па-де-де Маши и Щелкунчика, вальс снежных хлопьев. Но что поразительно, на мой взгляд: здесь, в этой постановке, практически нет пустых мест, пантомимные сцены сведены к минимуму, пластика героев очень выразительна и совпадает с музыкой.

- Ну, Май вообще исключительно музыкальна. Музыкальнее балетмейстера я не знаю. Когда начинаем работать, она отмечает все нюансы.

- Гроссфатер, по-моему, получился очень интересный.

- Кстати, я смотрел репетиции и думал, как же это будет выглядеть на сцене. Вдруг возникнет пустота? А когда увидел спектакль: нет, все на месте, как-то неожиданно и хорошо.

- По-моему, оригинально решен и восточный танец, и, кстати, Марина Кеслер там просто завораживает своей пластикой.

- Да, и два этих ее "телохранителя" хороши, да и костюмы удачные.

- Да, но с вашим птичьим

оперением во втором действии трудно что-либо сравнить. И все же "Щелкунчик" не только рождественская сказка.

- Конечно, хотя для меня это неотделимо, ассоциации неизбежно возникают. А как иначе? И разве это плохо? По-моему, в нашей жизни всем, и взрослым, и особенно детям, не хватает мечты, веры в добро и что-то светлое, прекрасное. А это все актуально не только в рождественские дни.

- Виестурс, представьте на минуту, что к вам пришел Дроссельмейер. Что бы пожелали себе?

- ... (Пауза.) Даже не знаю. Самые немислимые, заветные желания высказывать нельзя (смеется). Порой хочется просто душевного покоя, равновесия. Иногда ощущаю, что надо бы немножко остановиться. Но не совсем, а чтобы было куда идти дальше. У меня натура такая, что трудно усидеть на месте. Хочется идти, искать, узнавать что-то новое... Я бы сказал, что хотел бы, чтобы все не стояло на месте, а продолжалось так, как сейчас идет. Если все будет в порядке, не возникнет проблем со здоровьем, будут и роли, и спектакли. И в принципе ведь все будет так, как оно и должно быть.

Тамара УНАНОВА

как вершителя судеб, держащего в своих руках нити всего сюжета? К тому же в постановке Май Мурдмаа он появляется на сцене раньше главных героев - вместе с гномиками, своими "помощниками", при звуках увертюры?

- Думаю, такое истолкование моего героя не вполне новое, и в сказке Гофмана, и в постановке Василия Вайнонена Дроссельмейер - таинственный маг, удивляющий детей тем, что способен оживлять кукол. В поставленном Вайноненом "Щелкунчике" был даже настоящий кукольный театр. Но Май Мурдмаа на сцене "Эстонии", думаю, усложнила задачу для исполнителя роли Дроссельмейера. Он не просто чародей, волшебник, он открывает детям иной мир - мир фантазии и грез. Мы ведь видим сны, читаем сказки. Другое дело, все ли в это верят. Исполняя эту роль, я стараюсь войти в сказочный мир и воскресить его для детей. В балете Май Мурдмаа Дроссельмейер, уводя Мари в мир фантазии, готовит ее к взрослой жизни. Ведь Мари его любимица, он выделяет ее среди других детей.

- Мне почему-то кажется, что Дроссельмейер эти приключения для Мари придумал. Чтобы испытать ее, подвергнув проверке на доброту, справедливость, преданность, верность. И когда она испытание выдерживает, он ее награждает - в финале спектакля мы видим, как он приводит к ней своего племянника.

- Да, можно так сказать. В первой сцене Дроссельмейер все время наблюдает за Мари - как она реагирует на подаренных кукол, Щелкунчика, и, возбуждая ее воображение, приближает к главному событию. И она засыпает, уже подготовленная к принятию чуда.

мумнистю, добрый волшебник?

- Да, конечно. Это очень интересная и ответственная роль.

- Роль, которая может усилить впечатление от всего спектакля, или наоборот.

- Да, очень коварная роль. Ведь можно и разрушить замысел Май и главную мысль сказки.

- На меня большое впечатление производит первое падение, которое танцуют не только Мари и Принц, но и Дроссельмейер. Такое хореографическое решение очень логично - в музыкальном отношении. Ведь в музыке столько драматизма! И эта линия поручена Дроссельмейеру...

- Так и есть. Ведь мы переходим от детства к юности, мы растаемся с беззаботностью, и в этом заключен драматизм. А то, что Дроссельмейер все время присутствует в дуэте, по-моему, естественно и логично. Он ведь ее крестный, и он любит эту добрую девочку.

- Кстати, если мы заглянем в сказку Гофмана "Щелкунчик и мышиный король", то обнаружим "сказку в сказке". Дроссельмейер рассказывает детям сказку об орехе кракатука и о принцессе Пирлипап, которая отвергла благородного принца, утратившего свою красоту ради нее. И, слушая сказку, Мари восклицает: "Какая гадкая, неблагодарная принцесса Пирлипап! Я бы ни за что так не поступила!"

- Мари (или в других постановках ее зовут Клара) способна сострадать другому, а это, к сожалению, очень редко встречается. Эта сказка дарит людям теплоту, душевность. Вот еще почему я так люблю "Щелкунчика".

От крысы до Принца

- Наверное, любовь эта еще с детства? Ведь практически

Чарльз Кузик Смит, Шотландия. - Т.У.). Если у Гофмана Дроссельмейер - маленький сухонький старичок с морщинистым лицом и черной повязкой на глазу, то здесь он настоящий волшебник, превращающийся во сне в филина.

- Знаете, у меня возникают ассоциации с собственным детством, вспоминаются дедушкины и бабушкины рассказы в сочельник, при таинственном мерцании свечей.

Любитель сказок

- А вы любите сказки?

- Очень люблю. Сейчас, конечно, меньше их читаю, но люблю смотреть сказочные мультфильмы, в которых добро непременно побеждает зло и торжествует правда и справедливость - увы, сейчас таких фильмов все меньше. В свое время я очень любил сказки, особенно наши, латышские. Много раз их перечитывал, воображая себя главным героем, воюющим со злыми силами. Часто мне это все снилось.

- Виестурс, мне кажется, что те, кто любит балет, а тем более сами артисты, любят и сказку. Ведь без богатого воображения тут не обойтись, и балет - искусство достаточно иллюзорное.

- Надеюсь, что это так. Мне трудно сказать, потому что я не могу представить, как можно не любить балет. И сказки.

- А Кайе любит сказки?

- Да, да, конечно, любит. И потому "Щелкунчик" ведь не только сказка. В музыке заключены все аспекты жизни человека, все чувства - и радость, и печаль, и свет, и драма, и любовь. Этот балет мне особенно близок - больше, чем "Лебединое озеро". В музыкальном отношении это лучший балет Чайковского.

решен и восточный танец, и, кстати, Марина Кеслер там просто завораживает своей пластикой.

- Да, и два этих ее "телохранителя" хороши, да и костюмы удачные.

- Да, но с вашим птичьим

продолжалось так, как сейчас идет. Если все будет в порядке, не возникнет проблем со здоровьем, будут и роли, и спектакли. И в принципе ведь все будет так, как оно и должно быть.

Тамара УНАНОВА

